

УДК 370 (09) (571.1)

Н. И. Чуркина

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX–НАЧАЛО XX В.)

Обосновываются этапы развития педагогического образования как социокультурного феномена, которые были обусловлены как логикой общероссийской политики развития сети учебных заведений для подготовки учителей, так и изменением государственных целей колонизации отдаленной территории, а также внутренними социокультурными процессами в регионе. Эти факторы в отдельные периоды оказывали разную степень влияния на педагогическое образование, что дает возможность говорить о нем как результате социокультурного развития Западной Сибири.

Ключевые слова: регион, педагогическое образование, Западная Сибирь, подготовка учителей, образовательная политика, социокультурное развитие.

Педагогическое образование России как социокультурный феномен может рассматриваться под разными углами: на уровне теории, практики и закономерностей развития педагогического сообщества. Еще одно возможное направление исследования – соотнесение особенностей формирования государственной политики в вопросе подготовки педагогических кадров и ее преломление в конкретном регионе. Внимание к региональной истории обусловлено как современным этапом общественной жизни, так и особенностями Российской империи, состоящей из множества своеобразных территориальных образований. Мы будем исследовать специфику развития педагогического образования в Западной Сибири, ее связь с общероссийскими и местными процессами.

Исходя из того, что образовательная политика – это совокупность идеологических, законодательных, административных и педагогических акций в области просвещения, которые проводятся государством, различными классами, политическими партиями и соответствующими социальными институтами для достижения определенных социально-экономических, политических, культурных и педагогических целей, и, осознавая приоритетность действий государства во всех российских процессах, попытаемся обозначить основные закономерности государственной политики. В Российской империи подготовка учителей началась в Главном народном училище с 1782 г., в «Руководстве учителям первого и второго разряда» излагалась «рациональная метода учения всем предметам народного училища, и наставление относительно обращения учителя с учащимися». Содержание педагогического образования соответствовало выучке ремесленника: минимум общих знаний с упором на выучку. В начале нового века в рамках либеральных реформ Александра I начинается новое направление педагогического образования, нацеленное на подготовку педагогов средней и высшей школы, на этом уровне приоритет отдавался научному образованию, психолого-педагогическая подготовка и практика уходили на второй план. Новый этап развития педагогического образования совпал с особым

периодом русской истории, центральным звеном которого стала отмена крепостного права. Успех данного этапа, несомненно, объясняется постепенным отходом от модели «догоняющего развития» и опорой в модернизации на собственные, внутренние (в том числе и системные) резервы.

Деятельность педагогического образования в России со второй половины XIX в. была детерминирована как внутренними (образовательными) тенденциями (необходимостью подготовки учителей для быстро растущей сети начальных училищ), так и внешними причинами, что подтверждает идею Н. Н. Кузьмина о значимости внешних факторов в развитии образования [1]. Первые семинарии «открывались преимущественно в тех местах, которые нуждались в хорошо подготовленных русских учителях начальной школы. Вместе с тем, при выборе мест в среде иноязычных народностей избирались такие пункты, населению которых вследствие исторических событий могло угрожать иноязычное влияние» [2]. В первую очередь семинарии были открыты в западных губерниях – Дерптская, Молодеченская учительские семинарии.

В 60–70 гг. XIX в. в Европейской России – это период общественного подъема, произошел рост активности земских учреждений, которые стали участвовать в создании учительских семинарий и школ. Участие земств в развитии образования европейских регионов России сильно повлияло не только на рост школьной сети, но и на все образовательное пространство, в которое входили различные социальные институты (пресса, внешкольные учреждения, общественные организации). Как отмечал П. Н. Милоков: «Первоначально земства имели возможность участвовать в вопросе подготовки учителей для своих школ, но в годы реакции (с. 70–80-х гг.) земствам стали отказывать в учреждении семинарий, и всячески стесняли те, которые успели открыться» [3]. Э. Д. Днепров считает, что массовое учреждение государственных семинарий в Европейской России в 70-е гг., было связано с попыткой «отобрать инициативу подготовки народных учителей у нелояльных земств» [4]. Зап-

ретив земства создавать учительские семинарии и школы, государство не смогло обеспечить квалифицированными кадрами массовую школу. В 1874 г. в России насчитывалось 46 различных учебных заведений для подготовки учителей, если принять население России в 80 миллионов, то одна семинария придется более чем на 1.5 миллиона жителей, тогда как у Пруссии семинария приходится на 300 000 жителей. Далее, в России считается 24 000 народных школ с 875 000 учащихся, или, другими словами, одна семинария существует для 500 школ и для 18 000 учащихся детей, что слишком не достаточно, особенно потому, что ежегодный выпуск едва ли может превышать 20 человек, так что на каждого выпускного семинариста придется 27 школ и 951 учащийся [5]. Несмотря на неудовлетворенность количественными и качественными показателями деятельности педагогических учебных заведений, в вопросах функционирования педагогического образования государство проводило политику жесткого административного давления, которую на местах осуществлял попечитель учебного округа. Как отмечал А. М. Цирульников, в организации образования в России действовал парадоксальный принцип – государство стремилось сбросить с себя заботы о финансировании, но умудрилось контролировать и регламентировать всех. Единая политика сочеталась с неравномерностью развития школьной сети (на окраинах и в центре) [6]. Это происходило в том числе и потому, что, например, результаты образовательной политики в Западной Сибири оценивались не по внутренним критериям, а с точки зрения соответствия политическим и экономическим интересам Европейской России [7].

В таблице мы соотнесли цели государственной политики на разных этапах колонизации, государственной образовательной политики и педагогического образования в регионе. Исследователи выделяют как минимум четыре периода колонизации (с XVI до начала XX в.), которые связаны с трансформацией основных задач колонизации в регионе. Несмотря на то, что государство не сразу осознало место просвещения в освоении новой территории, уже с начала XVIII в. оно становится важным средством русификации, христианизации и адаптации коренных народов и самих колонизаторов.

Как мы видим, цели педагогического образования в Западной Сибири одновременно соответствовали задачам колонизации и образовательной политике России, но наполнение этапов, темпы создания учебных заведений здесь отличались. В чем это проявлялось?

Долгое время в России (как и во всем мире) считали, что специальная подготовка для начальных учителей не требуется, в элементарных школах могут работать нравственные, религиозные, грамотные люди. Последнее в Сибири ценилось больше всего, поэтому большинство домашних учителей были из ссыльных. По донесению директора Тобольской гимназии некоторые ссыльные старались узаконить свою педагогическую практику и являлись в гимназию за официальным дозволением и аттестатами. Министр народного просвещения попытался воспрепятствовать этому только в 1813 г.: «Людьми за порочность в Сибирь сосланным, не должно вверять обучение детей» [8]. Но все запреты власти не могли изменить состав сибирского учительства, так как других грамотных людей там просто не было.

Соотношение целей колонизации и образования в Западной Сибири

Период	Цели колонизационной политики в Сибири	Цели Российской образовательной политики	Цели педагогического образования в Западной Сибири
XVI – XVII	Пополнение казны за счет ясака с инородцев	Подготовка грамотных чиновников	
XVIII – п.п. XIX	Поиск новых источников сырья, ссылка нежелательных элементов	Подготовка образованных специалистов	Подготовка первых учителей в духовных семинариях, которые осуществляли христианизацию инородцев и наставляли служилых людей
п.п. XIX – сер. XIX	Административное закрепление Сибири, создание особой системы управления	Распространение образования повышенного уровня среди дворянства	Подготовка учителей для школ повышенного уровня и чиновников (в Казанском университете и других высших учебных заведениях)
к. XIX – п.ч. XX	Хозяйственное закрепление региона (массовое крестьянское переселение)	Распространение грамотности среди всех слоев населения	Подготовка учителей для массовых школ, проводящих государственную идеологию

Потребность в специально подготовленных учителях в Западной Сибири стала остро ощущаться во всех типах учебных заведений на протяжении всего XIX в. Но если в Европейской России государство начинает активную политику в сфере педагогического образования уже в 70–80-е гг., то в Западной Сибири до начала XX в. была открыта только Омская учительская семинария. В журнале Министерства народного просвещения за 1871 г. отмечалось: «Сибирь страдает недостатком учителей, вследствие того начальных училищ там мало и существующие находятся в крайне плохом состоянии. Иностранческие поселения необходимо ограничить от мусульманского влияния. Лучшим средством является развитие между населением образования, основанного на началах христианской религии и распространении знаний русского языка» [9]. На карте образовательного пространства Западной Сибири Омск стал первой точкой педагогического образования. Можно назвать несколько причин, оказавших влияние на выбор Омска в качестве места открытия первой учительской семинарии. Омск не являлся географическим центром Западной Сибири, но переселенческие потоки в этот период были направлены на степные южные районы, количество населения здесь росло очень быстро. Еще одним следствием активности переселения становилось удовлетворительное состояние Великого Сибирского тракта, по которому можно было добраться до места учебы из всех городов Западной Сибири. Другие местные особенности при учреждении семинарии в Омске, скорее всего, не учитывались (например количество возможных абитуриентов из учебных заведений Омска, наличие преподавателей с высшим образованием, подходящего помещения и т. д.). Все это подтверждает предположение, что образование в этот период еще не рассматривалось государством в качестве значимого фактора колонизации.

Во второй половине XIX в. в Западной Сибири происходит постепенное разрушение традиционного сознания, начинается формирование регионального самосознания, изменение традиционных устоев при переходе от традиционного к индустриальному обществу в процессе «приращения» и трансформации социокультурного пространства. В качестве наиболее ярких проявлений этого процесса – модернизация городской среды. Городское положение 1870 г., первоначально распространенное только на два западносибирских города (Тобольск и Томск), ввело в городское пространство систему буржуазного самоуправления, городские думы. В это время губернская жизнь изменилась коренным образом, определяющую роль играли новшества в социокультурной сфере. Одним из факторов, характеризующих данный период, стала трансформация политики властей по отношению к образованию, просвещению народа, научным изысканиям. Вопрос о необходимости развития образовательной системы как средства воспитания и

развития населения получил официальное признание. Позитивный результат был достигнут вследствие возникновения обратной связи в системе «власть–общество–интеллигенция», проявлением этой связи стало учреждение обществ содействия начальному образованию. Западно-Сибирские общества изменили не только количественное соотношение образовательных учреждений, но и социокультурное пространство городов, состояние сибирского общества. В этом процессе важную роль играло становление системы педагогического образования, которое не только определяло возможности создания общеобразовательных учреждений, но и служило источником быстрого роста самой интеллигенции.

Изменение государственной политики по отношению к образованию в регионе происходит после нескольких поездок высших чинов в Сибирь. Статс-секретарь А. Н. Куломзин в своем отчете о поездке написал: «...необходимо сближения края с общерусской жизнью в области религиозных, нравственных и умственных интересов» [10]. Сходные идеи высказывали еще два крупных чиновника – П. Столыпин и А. Кривошеин. После поездки в 1910 г. в докладе царю они в том числе отметили, что для успеха переселенческой политики необходимо строить в Сибири школы, больницы, церкви. Для возросшей сети начальных училищ потребовалось открытие второй учительской семинарии, так как «в Западной Сибири не хватало 9 тысяч учителей, 67,5 % работающих учителей не имели специального образования» [11]. Но из-за недостатка государственных средств семинария была открыта только в 1904 г. в с. Павловском Томской губернии.

Только признание образования наряду с «крестьянским плугом» значимой частью процесса колонизации приводит к росту школ и учреждений педагогического образования это подтверждает и новый виток развития педагогического образования в 1910–1915 гг., когда учительские семинарии были открыты в Тобольске, Барнауле, Ялуторовске. Значительную поддержку развитию педагогических учебных заведений оказали городские общества, между которыми развернулась конкуренция за право открытия семинарий и институтов в своих городах. Педагогические учебные заведения смогли повлиять и на формирование образа региона за счет широкого распространения русских школ среди иностранного населения. Специально для подготовки учителей для иностранных школ были учреждены семинарии в Семипалатинске и Акмолинске.

Усложнение образовательного пространства Западной Сибири в этот период происходит за счет развития учебных заведений различного уровня, общего и профессионального образования. Кроме начальных училищ в Западной Сибири растет число училищ повышенного типа, в которых могли работать только учителя с образованием не ниже учительского

института. Несмотря на потребность Сибири в таких специалистах, в Томске учительский институт был открыт только в 1902 г., в Омске – в 1912 г., в Тобольске – в 1916 г., в Новониколаевске – в 1917 г. Но выпускников западносибирских учительских институтов не хватало для растущей сети начальных училищ. В 1914 г. попечитель учебного округа в своей записке министру народного просвещения указывал, что «в городских училищах работает много неправых учителей. В одной только Томской губернии 20 человек» [12]. Количество правых учителей в Западно-Сибирском учебном округе «едва превышало одну четвертую часть общего числа учителей городских училищ (26,8 %), кроме того, была большая текучесть кадров (в год 216 человек из 728)» [13].

К 1 января 1917 г. на территории Западной Сибири учреждения педагогического образования существовали почти во всех городах, постепенно складывалась разветвленная система подготовки учителей для учебных заведений разного уровня и типа. Для начальных училищ – 7 учительских семинарий (Омск, Новониколаевск, Семипалатинск, Ялуторовск, Барнаул, Тобольск, Акмолинск). Для высших начальных училищ – учительские институты (Томск, Омск, Тобольск). Домашними наставницами чаще всего ста-

новились ученицы восьмых педагогических классов женских гимназий (их было к этому времени 20), первоначальными учительницами могли работать выпускницы общеобразовательных классов гимназий. Небольшой процент учителей поставляли выпускницы 2-годичных педагогических курсов на базе уездных, начальных и сельских училищ. Таким образом, в системе светского педагогического образования Западной Сибири насчитывалось учащихся: в учительских семинариях – 474, в 8-х педагогических классах – 350, на 2-годичных курсах – 150, в учительских институтах – 137 [14]. Значительный контингент выпускников педагогических учебных заведений привел к тому, что к 1917 г. в городских училищах учительских вакансий не было.

Изучение истории становления системы педагогического образования Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. показало, что особенности ее развития были тесно связаны с изменением целей государственной колонизационной политики, трансформацией образовательной системы России и модернизационными явлениями в социокультурной жизни региона. Эти причины на разных этапах становились препятствием или служили дополнительным стимулом развития регионального пространства педагогического образования.

Список литературы

1. Кузьмин Н. Н. Учительские семинарии и их место в подготовке учителей начальных школ. Курган, 1970. 102 с.
2. Григорьев В. В. Исторический очерк русской школы. М., 1900. 770 с.
3. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1994. Т. II. Ч. 2. 272 с.
4. Днепров Э. Д. Школьная политика: содержание понятия и основа изучения // Школа России накануне и в период революции 1905–07 гг. М.: Педагогика, 1985. С. 25–56.
5. Ануковский В. А. Открытие учительской семинарии в Пскове // Журнал МНП. 1874. Ч. CLXXVI. С. 73–83.
6. Цирульников А. М. Система образования в этнорегиональном и социокультурном измерениях. СПб.: Изд-во Агентства по образованию, 2007. 288 с.
7. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л. М. Демешек, А. В. Ремнев. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.
8. Сборник постановлений по МНП (1855–1864). СПб., 1876. Т. III. 550 с.
9. Обзорение действий МНП за 1870 г. // Журнал Министерства просвещения. 1871. Ч. CLIII. С. 14–30.
10. Всеподданнейший доклад статс-секретаря Куломзина А. Н. по поездкам в Сибирь в 1896–1897 гг. СПб., 1899. 61 с.
11. Мезенцева В. В. Профессиональная и общественная деятельность интеллигенции в Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2001. 310 с.
12. ГАТО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 407.
13. Шамахов Ф. Ф. Учительские институты дореволюционной Западной Сибири // Учен. зап. Томского гос. пед. ин-та. Томск, 1952. Т. IX. С. 3–30.
14. Сулимов В. С. Светское школьное образование в Тобольской губернии в к. XIX – н. XX вв.: дис. ...канд. ист. наук. Тобольск, 2006. 312 с.

Чуркина Н. И., кандидат педагогических наук, доцент.

Омский государственный педагогический университет.

Наб. Тухачевского, 14, г. Омск, Омская область, Россия, 644099.

E-mail: n_churkina@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.11.2009

N. I. Churkina

**THE PECULIARITIES OF THE FORMATION OF PEDAGOGICAL EDUCATION SYSTEM IN WESTERN SIBERIA
(2ND HALF OF XIX–BEGINNING OF XX CENTURY)**

The article proves the stages of the development of pedagogical education as socio-cultural phenomenon that were caused by the logic of all-Russian policy of the development of educational institutions network and the changes in the public policy relative to the remote territories colonization, as well as internal socio-cultural processes of the region. In different periods these factors have differently influenced on pedagogical education giving us an opportunity to speak about it as a result of socio-cultural development of Western Siberia.

Key words: *region, pedagogical education, Western Siberia, teachers' training, educational policy, socio-cultural development.*

Omsk State Pedagogical University.

Nab. Tukhachevskogo, 14, Omsk, Omskaya oblast, Russia, 644099.

E-mail: n_churkina@mail.ru